

Civilizations of the East: Discoveries

Культура восточных цивилизаций: открытия и находки

DOI [10.31696/2618-7043-2018-1-1-98-112](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2018-1-1-98-112)

УДК 73+94(517+470.62/.67)«12»

ВАК 07.00.09

Об обнаружении средневековых монгольских шахмат на Северном Кавказе

С.-Х. Д. Сыртыпова

Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация
syrtp@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается история распространения шахмат из Индии в страны Евразии. В связи с обнаружением на Северном Кавказе древних монгольских шахмат, выполненных в буддийском стиле, анализируются возможные пути продвижения шахмат и их развитие под влиянием ислама и других исторических условий. Происхождение обнаруженных шахматных фигурок восходит к середине XIII в., периоду похода монгольских войск Хулагу-хана (1217–1265) на Ближний Восток.

Ключевые слова: шахматы, шатар, шатранж, монгольское буддийское изобразительное искусство, исламское влияние, ближневосточный поход Хулагу-хана, портрет Угэдэй-хана

Для цитирования: Сыртыпова С.-Х. Д. Об обнаружении средневековых монгольских шахмат на Северном Кавказе. *Ориенталистика*. 2018;1(1):98–112. DOI: [10.31696/2618-7043-2018-1-1-98-112](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2018-1-1-98-112).

Благодарности: автор благодарит Музей шахмат Российской шахматной федерации за предоставленную возможность проведения фотосъемки музейных экспонатов.

On the Discovery of Medieval Mongolian Chess in the Northern Caucasus

Surun-Khanda D. Syrtyпова

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
syrtp@mail.ru

Abstract: the article deals with history of chess spreading from India to the countries of Eurasia. Discovery in the North Caucasus of ancient Mongolian chess crafted in Buddhist style, the author analyzes the possible ways of promoting chess game and factors of their evolutionary development under the influence of Islam and other historical circumstances. The origin of the discovered chess pieces dates back to the middle of the 13th century, the time of Mongol armies' campaign of Hulagu Khan (1217–1265) to the Middle East.

Keywords: chess, shatar, shatrange, Mongolian Buddhist fine art, Islamic influence, Hulagu Khan's Middle Eastern military campaign, portrait of Ogedei Khan

For citation: Syrtyпова S.-Kh. D. On the Discovery of Medieval Mongolian Chess in the Northern Caucasus. *Orientalistica*. 2018;1(1):98–112. (In Russ.) DOI: [10.31696/2618-7043-2018-1-1-98-112](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2018-1-1-98-112).

Acknowledgments: The author expresses thanks to Chess Museum of the Russian Chess Federation for the opportunity of taking photos of museum artefacts and exhibits.

Введение

Обнаружение монгольских шахматных фигурок XIII в.¹ на Северном Кавказе имеет большое значение для исторической реконструкции двух важных моментов в истории монголов. Во-первых, это вопрос, касающийся истории шахмат: когда монголы начали играть в шахматы? находка позволяет говорить о гораздо более древней дате, чем считалось до сих пор. Второй вопрос касается истории принятия буддизма и развития буддийского изобразительного искусства монголов. Обнаруженные шахматные фигурки с художественной точки зрения являются миниатюрной скульптурой, буддийский характер оформления и замечательное пластическое мастерство исполнения превращают их в образцы монгольского буддийского изобразительного искусства средневекового периода. Яркий национальный колорит фигурок говорит о наличии собственного стиля художественного вааяния у монгольских кочевников периода правления Годан-хана (1206–1251), что подтверждают и свидетельства тибетских авторов XVI–XVIII вв.

Истоки шахмат и датировка принятия игры кочевниками Монголии и Центральной Азии

В Индии в VI в. была известна игра *чатуранга* (четыре разряда [войск] – искусство ведения войн), исторический предшественник шахматных баталий. В *чатурангу* на доске 8x8 играли комплектом фигур, схожих с шахматными, а целью игры было поставить мат королю противника. Шахматные фигурки на своей родине отображали вполне реальные историко-культурные события: противостояния индийских раджей, в войске которых с каждой стороны были по четыре вида войск: боевые слоны (слоны), колесницы (ладьи), конница (кони), пехотинцы (пешки), возглавляемые полководцами или советниками, визирями (ферзь). Распространение шахмат из Индии по миру происходило разными способами и путями, как считается, с середины I тысячелетия [1–6]. С конца VI в. *чатурангу* адаптировали персы и стали называть её *шатранж* (упоминается в 600 г. в персидской рукописи «Карнамук») [2].

¹ Миниатюрные металлические скульптуры были представлены для историко-культурной экспертизы автору статьи владельцем предметов. Фигурки хранились в течении более 700 лет 19-ю поколениями ингушского рода из шахара / тукхума / Цечой Ахке (монг.: Чечу Ахке тухумын айл). Первым владельцем данных шахмат был Хумейд мин Насибил Куреш, основатель родового древа, потомки помнили его как оставшегося в Аравии. Очевидно, он был одним из участников похода монгольских объединённых войск под предводительством Хулагу-хана (1217–1265) на Ближний Восток в 1253–1260 гг. В тот период Северный Кавказ находился на стыке владений джучидов и хулагуидов, потомков Чингис-хана (1162–1227). После смерти Мункэ-хана (1208–1259) территория отошла к ведению Хулагу-хана, который был предрасположен буддизму, а его жена известна как праведная христианка несторианского толка. Подробно описание и обоснование предметов будет опубликовано в следующем номере данного издания.

Самые древние шахматы, дошедшие до наших дней, датируются II в., они обнаружены на территории древней Бактрии (Сурхандарьинский район, Узбекистан) при раскопах Дальверзинтепа, столицы Кушанского царства. Это миниатюрные скульптурки слона (2,4x2,9x1,8 см) и быка-зебу (1,8x2,2x1,9 см), вырезанные из слоновой кости (рис. 1) [7; 8].

Рис. 1. Шахматные фигуры: а – зебу; б – слон. Слоновая кость. Дальверзинтепа, II в. Фото [7]
Fig. 1. Chess pieces: a – zebu; b – bishop. Ivory. Dalverzintepa, the 2th century. Photo [7]

С распространением ислама на Ближнем Востоке с VII в. шахматные фигурки стали терять образность, связанную с людьми и животными. Однако кое-где она ещё сохранилась, например, шахматы VII в. из Афрасиаба (ныне Самарканд) – всего семь фигур, вырезанных из слоновой кости: шах, визирь, колесница, слон, два всадника и два пешехода; их высота составляет около 3 см (рис. 2)².

Рис. 2. Шахматные фигуры. Афрасиаб (Самарканд), VII в.
Fig. 2. Chess pieces. Afrasiab (Samarkand), 7th century.

² Режим доступа: <http://history.chess.free.fr/afraziab.htm> [Дата обращения 13 апреля 2018 г.].

В IX в. иранские шахматы уже имели символическую форму (рис. 3).

Рис. 3. Шахматные фигуры. Иран, IX в. Каталог Сотбис 2017 г.

Fig. 3. Chess pieces. Iran, the 9th century. Sotheby's catalog 2017

Постепенно массовый характер изготовления шахмат на точильных станках привёл к изобретению форм фигурок, наиболее приближенных к стаунтоновским, английским шахматам [1; 3; 4].

В самой Индии в X в. с усилением влияния мусульман шахматы также приобретают символическую форму. Красно-зелёные шахматы из слоновой кости X в. имеют просверленные узоры, внутри каждой фигуры помещены серебряные бубенчики, отчего при движении они издают мелодичный звон (рис. 4) [9].

Рис. 4. Шахматные фигуры. Слоновая кость. Индия, X в. Фото [7]

Fig. 4. Chess pieces. Ivory. India, the 10th century. Photo [7]

В Западную Европу игра попала через арабский Восток, и поэтому здесь преобладают шахматы символической формы (рис. 5).

Рис. 5. Шахматные фигуры. Персия, сер. XII в. Копия. Музей шахмат (Москва). Фото автора
Fig. 5. Chess pieces. Persia, middle of the 12th century. Copy. The Museum of Chess (Moscow).
Photo by the author

В дальневосточных странах шахматы приобрели и вовсе плоский вид, здесь они также потеряли образность, но взамен приобрели идеографические надписи (рис. 6).

Рис. 6. Китайские шахматы сянци. Музей шахмат (Москва). Фото автора
Fig. 6. Chinese chess syanci. The Museum of Chess (Moscow). Photo by the author

Сохранение древнего образа у фигурок можно расценивать как свидетельство распространения игры по прямому пути из Индии, минуя арабско-персидский мир. Так, в северные страны, а также в некоторые портовые города Европы шахматы, вероятно, попадали напрямую морским путём, без мусульманских посредников. Одни из самых древних известных на сегодня образцов фигуративных шахмат происходят из Скандинавии. Эти шахматы, вырезанные из моржового клыка и китового зуба, были обнаружены крестьянином М. Маклаудом в 1831 г. на шотландском острове Льюис. Поначалу было известно о 78 фигурах, со временем менялись их количество и владельцы, так как их приобретали купцы с целью выгодной перепродажи. В настоящее время 11 фигурок

находятся в Национальном музее Шотландии, остальные в Британском музее (в Москве, в Музее шахмат, есть копия набора из Британского музея). Подобные фигурки находили в районе Тронхейма в Норвегии, судя по особенностям одежды и экипировки их датируют периодом 1150–1200 гг. (рис. 7) [9].

Рис. 7. Норвежские шахматы, XII в. Копия с комплекта из Британского музея. Музей шахмат (Москва). Фото автора

Fig. 7. Norwegian chess, the 12th century. Copy of a set from the British Museum. The Museum of Chess (Moscow). Photo by the author

В Поморье, на русском севере известны холмогорские шахматы, так называемые имеющие лики, традиция которых сохранялась длительное время [3; 5; 6]. Новейшие археологические находки шахмат в Новгороде, в культурных слоях XII–XIII вв., вероятно, говорят о деятельности *ушкунников*, новгородских вольных молодцев, русских пиратов, ходивших на легких судах *ошкун* до скандинавских земель на севере и византийских на юге. Шахматные фигуры, изготовленные как скульптурные изображения правителей и четырёх родов войск, как это было принято на родине шахмат в Индии, говорят о ранних путях распространения шахмат до того периода, как они стали изменяться в результате исламского запрета на изображения живых существ и трансформировались в символические знаки.

Шахматы у монголов: индо-персидская игра с колоритом Великой степи

У монгольских народов игра получила название *шатар* и обрела невероятную популярность, шахматы были практически в каждой юрте. Обнаружение монгольских шахмат XIII в. свидетельствует о большой древности у монгольских народов шахматной традиции, сохраняющей, в частности, устойчивую популярность у бурят и калмыков до настоящего времени [10]. Известный исследователь средневековой монгольской литературы А. Пунсаг полагает, что во времена Чингис-хана игра *шатар*

использовалась для разработки военной тактики и стратегии завоеваний. Многие историки шахмат считают, что они попали к монголам из Аравии в результате ближневосточных походов чингисидов XIII в. Однако есть все основания полагать, что монголы адаптировали шахматы ещё до того, как в Аравии укрепил позиции ислам, запретивший изображения живых существ. Если первоначально на Среднем Востоке фигурки ещё имели формы, соответствующие названиям, то в VII–VIII вв. под влиянием ислама шахматы теряют реалистическую образность и яркость. Так, индийская колесница, принявшая на Среднем Востоке форму птицы *рух*, потеряла крылья и стала условным прямоугольником с выступами; то же самое произошло со слоном и конём (рис. 5). Индийские образцы X в. и персидские образцы XI–XII вв. уже приняли символические формы (рис. 4). Позднее в Средней Азии игру стали называть *шахмат* (тадж. – властитель повержен), но в Иране игру до сих пор называют *шатранж*.

В монгольском *шатаре* сохраняются не только более ранние названия, но и традиционная для древнеиндийских истоков образность. Большинство музейных наборов шахмат датируются XIX–XX вв. Более ранние экземпляры – огромная редкость. Монгольский шахматный король называется *ноён* и изображается как мужчина в монгольском национальном одеянии. Вместо боевого слона в Монголии использовался верблюд, и эта фигурка изображается как двугорбый верблюд бактриан (монг. *тэмээн*). Конь сохранил как название, так и облик, традиция предписывает изображать коня без седла и уздечки. Колесница, ставшая на Западе ладьёй, в Монголии осталась повозкой на колёсах (монг. *тэрэг*). Ферзь традиционно у монголов назывался *бар/бэрс* или *арсалан*, то есть лев; он изображался в облике мифического китайского *шицзы*, в поздних вариантах может изображаться в виде яка или быка. Пешки называются *хуу*, т. е. детёныш, мальчик; они трактуются как борцы, всадники или мелкие животные – овцы, козы, зайцы, птицы и т. п. Есть примеры изображения пешек в виде собачек или маленьких *шицзы* (в старом варианте игры пешка может стать сильнейшей фигурой, доходя до противоположного края доски) (рис. 8).

a

b

c

Рис. 8. Тувинские шахматные фигурки: a – король (ноён); b – ферзь (арсалан, шицзы); c – пешка (хуу). Литьё, бронза, XIX в. Музей шахмат (Москва).

Фото автора

Fig. 8. Tuvinian chess pieces: a – king (noen); b – queen (arsalan, shizi); c – pawn (huu). Casting, bronze, the 19th century. The Museum of Chess (Moscow). Photo by the author

Возраст буддийского изобразительного искусства Монголии

Обнаруженные в Ингушетии шахматные фигурки имеют настолько яркий монгольский облик, что нет никаких сомнений в их происхождении. Характер художественной образности, удивительная реалистичность изображения, сочетание лаконичности используемых средств и эмоциональной силы образов, величайшая любовь художника к животным традиционного монгольского хозяйства, характерная округлость линий или, по выражению В. А. Коренько, «пухлость» форм, соответствуют вполне зрелой монгольской народной скульптуре. В исследовании Коренько, посвящённом деревянной и глиняной миниатюре XIX–XX вв., монгольские шахматы занимают важное место [11, с. 64–119]. Латунные фигурки верблюдов и коней, которые мы датируем XIII в., имеют привычный для наших современников вид этих монгольских пастбищных животных. Они похожи и на живых животных, обитающих поныне на просторах Монголии, и на известные музейные экспонаты и галерейные образцы, созданные монгольскими ремесленниками и художниками разных эпох.

Изучение образцов шахматных наборов разных периодов показывает, что монгольские мастера, резчики и художники в целом следовали древней традиции изображения шахматных животных. Например, сохраняются некоторые особенности ведущих фигур: характерный наклон головы *ноёна*, знакомый изгиб шеи лошади, поза ревущего верблюда-самца. По сохранившимся латунным фигуркам мы видим, что фигурки животных в соответствии с древней монгольской традицией являются парными – они изображают самца и самку. По музейным образцам видно, что мелкие шахматные фигуры могут трактоваться достаточно свободно, иногда каждая из пешек имеет свои не повторяющиеся особенности [10, с. 232–234; 11, с. 64–119]. Типичность изображения шахматных животных затрудняет датировку их создания. Дело в том, что монгольский пастбищный скот, созданный селекционным способом тысячелетия назад, до сих пор сохраняет и внешний облик, и свои качества.

Наиболее информативной фигурой является *ноён*, или король. Эта фигура сильно видоизменяется в зависимости от исторических условий, времени создания шахматного набора; она может выглядеть как охотник, лучник на празднике, пастух, комсомольский вожак, музыкант с инструментом, пара играющих шахматистов или быть даже многофигурной композицией. Но в целом мы видим неизменный монгольский художественный стиль, который, очевидно, сформировался сотни лет назад и изумительным образом воплощает и хранит мироощущение и эстетику монгольского кочевника-скотовода³. При датировке изготовления шах-

³ Особенности монгольского художественного стиля в буддийском изобразительном искусстве изложены в работе [12].

мат используется метод исторического сопоставления; действительно, в антикварных шахматах находят свое отражение реальные исторические лица, костюмы, атрибуты и прочие реалии, а главное, художественные стили определенного региона и периода времени.

Рис. 9. Монгольские шахматы. Фигура тэмэ (верблюд) – аналог слона. Резьба по дереву, кедр, 1970-е гг. Музей шахмат (Москва). Фото автора

Fig. 9. Mongolian chess. The piece tame (camel) is an analogue of an bishop. Woodcarving, cedar, 1970s. The Museum of Chess (Moscow). Photo by the author

Шахматы и буддизм

Каким же образом монгольские шахматы могут быть связаны с буддизмом и буддийским изобразительным искусством? Появившуюся в Индии увлекательную игру, служившую тренировке гибкости ума, поначалу индийские раджи дарили правителям других стран. Легенды говорят о том, как шахматы, изготовленные из драгоценных материалов, посылались в другие государства в качестве царских подарков. Затем их везли купцы как любопытный товар, доставляли в качестве добычи пираты, воинственные викинги и ушкуйники, грабившие торговые корабли и побережные города.

Но основным каналом популяризации игры разума, вероятно, был буддизм, так как именно в странах буддизма эта игра получила наибольшую популярность и прочно укоренилась. Так случилось в Китае, Тибете, Монголии, Бурятии, Корее, Японии, Мьянме, Таиланде, Камбодже, Вьетнаме. Оправданным представляется мнение, что изобретение игры связано с расцветом буддийской философии и являлось одним из методов её объяснения и популяризации [6]. Возможно, этим объясняется молчание брахманов на тему *чатуранги*, они не упоминаются в санскритской брахманической литературе Древней Индии. А в среднеперсидском трактате *Чатранг наме* (Книге о *чатранге*) встречается слово *татхагата*, связываемое с изобретателем игры (*татхагата*, букв. – так пришедший, один из эпитетов Будды).

Числовая символика шахмат имеет глубокий философский смысл, заложенный в буддийском учении. Изначально в *чатуранге* участвовали 4 игрока, у каждого было по 8 фигур. Квадратная доска для игры с 64 клетками, по восемь клеток на каждой стороне, называется *аштапада* (букв. – восемь шагов). *Аштапада* как числовой магический принцип использовалась в качестве модуля при возведении культовых сооружений в Древней Индии, в том числе и буддистских храмов, для астрологических прогнозов (подобно *Ицзин* – китайской «Книге перемен»). *Аштапада* согласуется с понятием «благородного восьмеричного пути» (*арья аштанга марга*), основой которого являются Четыре благородные истины, открытые Буддой Шакьямуни. Древнеиндийская космология представляет Землю квадратом, небо – полусферой. Соблюдение ритма, передача хода по часовой стрелке, чередование и цикличность стадий подобны вращению «колеса дхармы» – *дхармачакры*, колеса превратностей человеческой судьбы.

Дхармачакра является символом присутствия самого Будды. С *дхармачакрой* связана традиция изображения самой влиятельной шахматной фигуры ферзя в образе льва. Этот древнейший символ буддизма отражён в знаменитой *стамбхе* царя Ашоки (III в. до н. э.) – колонне с львиной капителью: 4 льва смотрят на 4 стороны, сидя спиной друг к другу. Их 8 передних лап опираются на 4 вращающихся колеса с 24-мя спицами, которые охраняются 4-мя животными, хранителями 4-х частей света (слон на востоке, бык на юге, конь на западе, лев на севере). Фигуры животных изображены в движении по часовой стрелке (рис. 10) [1; 13].

Любопытно, что ферзь у монголов не принимает облик королевы, ханши, жены правителя, как это часто встречается в европейской и дальневосточной интерпретации. Он не принял облик визиря, советника короля, как бывает в персидских, дальневосточных и европейских шахматах. В монгольском *шатаре* ферзь сохраняет древнеиндийский облик льва, держателя *дхармы*. Хранителями *дхармы*-закона в древнеиндийской традиции выступают четыре вида животных, но функционально самым влиятельным является именно лев как движущая сила колеса

Рис. 10. Капитель с изображением львов на знаменитой колонне царя Ашоки в Сарнатхе

Fig. 10. Capital with lions on the famous column Ashoka Sarnath

бытия. Фигура короля, *ноёна*, мало функциональна, это символ номинальной власти. В Монголии не водятся львы, потому за отсутствием живой природы монгольские художники заимствовали из Китая образ мифического льва-хранителя, *шицзы* (рис. 8, 11).

Рис. 11. Тувинские шахматы. Агальматолит, XX в. Музей шахмат (Москва).
Ферзь и пешка имеют облик мифического льва. Фото автора

Fig. 11. Tuvinian chess. Agalmatolite, 20th century. The Museum of Chess (Moscow).
The queen and pawn have the form of a mythical lion. Photo by the author

Обнаруженные в Ингушетии латунные фигурки монгольских шахмат 1247–1253 гг. посажены на лotosовые постаменты, на таких обычно изображаются буддийские божества и культовые предметы. Буддийский характер скульптурок выражается не только в использовании лotosовых тронов; прежде всего, это сбалансированность и отсутствие агрессии в образах: пастбищные монгольские животные и воин, изображённый без оружия. Фигурка *ноёна* выполнена необычайно выразительно. Монгольский полководец изображён в полном боевом облачении XIII–XV вв., но без оружия. Боевой шлем с пышным плюмажем и круглым значком на лобной части выглядит как царская корона или головной убор высокородного господина⁴. Спинка лotosового трона сделана в форме киота, поэтому воин выглядит как буддийский мудрец, погружённый в глубокое размышление о вечных истинах и судьбах своего народа. Лепестки лotosов трона обращены вниз, они имеют широкую и плоскую форму, характерную для непальской изобразительности XII–XIV вв. (рис. 12).

⁴ Описание и реконструкция монгольского вооружения XIII–XV вв. осуществлялась В. М. Гореликом с целым рядом его работ, основанных на археологических данных и изображениях соответствующей эпохи [14].

Рис. 12. Монгольские шахматные фигуры, обнаруженные на Северном Кавказе. Литьё, латунь, XIII в. Фото автора

Fig. 12. Mongolian chess pieces, discovered in the Northern Caucasus. Casting, brass, the 13th century. Photo by the author

Согласно буддийской традиции, на лотосовом троне с непокрытыми покрывалом ногами изображаются ушедшие из жизни персоны. Прекрасно вылепленное лицо *ноёна* имеет портретное сходство с Угэдэй-ханом (1186–1241). Его сын Годан-хан инициировал укрепление связей с буддийским Тибетом. Примерно с 1247 г., с дружбы Годана и Сакья-пандиты (1182–1251) началось покровительство монгольской правящей элиты школе Сакья и вхождение чингисидов в буддийскую практику сакьяской традиции. Поэтому вполне вероятно, что шахматы были отлиты по заказу Годана в память о покойном отце, мудром Угэдэй-хане. Согласно родословной владельцев шахмат, их первым хозяином был Хумейд мин Насибил Куреш, оставшийся в Аравии 19 поколений назад. Очевидно, речь идёт о походе монголов в 1253 г. под предводительством Хулагу-хана на Ближний Восток (Пакистан, Сирия, Аравия). После смерти Мункэ-хана в 1259 г. Хулагу окончательно отделился от главной монгольской ставки, ушёл в Иран и основал собственную династию Ильханат Хулагуидов. Регион Кавказа стал ареной междоусобных войн между джучидами, хулагуидами и другими потомками монгольских родов. Следовательно, наиболее вероятным временем изготовления буддийских шахмат и их появления на Северном Кавказе является период с 1247 по 1253 г.

Это не противоречит свидетельствам тибетских авторов Жигмед Лингпа (тиб. *jig med gling pa*, 1729–1798) и Падма Карпо (тиб. *kun-mkhyen pad-ma dkar-po*, 1527–1592), которые писали о существовании литья «стиля нижних монголов» (тиб. *smad hor*) со времени Годан-хана и «ещё

шести поколений правителей после него» [15, pp. 74–77; 16, pp. 772–776]. Интересно, что уйгурский (тиб. *yu gur*), хотанский (тиб. *kha sha*) и верхнемонгольский (тиб. *stod hor*) стили также были отмечены как ответвления единого монгольского стиля художественного литья (тиб. *hor li ma*).

Практика создания портретов реальных исторических правителей в шахматных фигурках обнаруживается в европейских шахматах XIII в. Например, на аукционе Сотбис в 2016 г. была продана шахматная фигурка короля Фридриха II Штауфена, императора Священной Римской империи (1194–1250)⁵.

Выводы

Монгольские шахматы сохранили архаичные древнеиндийские черты, в которых отчётливо прослеживаются принципы буддийской философии, что было характерно для раннего периода развития игры *чатуранга*, ставшей в Персии *шатранжем*. Это говорит о том, что шахматная игра успела проникнуть на территорию Монголии до усиления позиций ислама и расширения территории его влияния. Вероятнее всего, игру принесли буддийские проповедники, пришедшие через территории с иранской культурой, то есть Согдиану, Бактрию, Хотан и Кучу, до IX в. Для определения дальнейшего хода событий необходимы археологические изыскания и артефакты довольно большого временного периода IX–XIII вв., возможно, новые находки откроют эти тайны.

Образцы миниатюрной скульптуры в шахматах обладают зрелым, вполне сформированным национальным монгольским стилем. Обнаруженные шахматные фигурки подтверждают свидетельства буддийских тибетоязычных авторов о существовании монгольского стиля буддийского литья (*hor li ma*) со времен Годан-хана и ещё в течение шести поколений после него. Таким образом, обнаружившиеся монгольские шахматы являются образцом буддийского художественного литья по металлу, а возраст монгольской буддийской художественной традиции насчитывает не менее 700–800 лет.

Литература

1. Murray H. J. R. *A History of Chess*. Oxford University Press; 1913.
2. Амбарцумян А. А. (пер.) *Книга о шахматах [Чатранг-Намаг]. Объяснение игры в шахматы и изобретение игры в нарды. Персидская легенда о шахматах (VI в.)*. Режим доступа: <http://avesta.tripod.com/pehlev/Chatrang-namag.htm> [Дата обращения 15 марта 2018 г.].
3. Линдер И. М. *Шахматы на Руси*. М.: Наука; 1964. 64 с.

⁵ Sotheby's Catalogue. Sale 6 July 2016. Available at: <http://twitter.com/sothebyshttp> [Accessed 12 March 2018].

4. Орбели И., Тревер К. *Шатранг: Книга о шахматах*. Ленинград: Государственный Эрмитаж; Тип. им. Ив. Федорова; 1936. 196 с.

5. Саргин Д. И. *Древность игр в шашки и шахматы*. М.: Типография И. И. Иванова, 1915. 396 с.

6. Шиляев А. *Древность шахматных игр*. Режим доступа: <http://thaichess.narod.ru> [Дата обращения: 15 марта 2018 г.].

7. Ремпель Л. И. (ред.) *Дальверзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана*. Ташкент: Фан, 1978. 240 с.

8. Буряков Ю. Ф. Шахматы древнего Афрасиаба. *San'at*. 2000;(3). Режим доступа: http://sanat.orexca.com/2000-rus/2000-3-2/yuriy_buryakov/ [Дата обращения: 15 мая 2018 г.].

9. Шахматные фигуры: красота и практичность. Режим доступа: <https://history-of-art.livejournal.com/482905.html> [Дата обращения: 15 марта 2018 г.].

10. Кондратьев С. Шахматная игра у монголов. *Шахматы в СССР*. 1931;(13):216–218; 1931;(14):232–234.

11. Коренько В. А. *Монгольская народная скульптура*. М.: Мосгорпечать, 1990. 226 с.

12. Сыртыпова С.-Х. Д. Буддын шашны дурслэх урлагийн хөгжилд Өндөр гэгээн Занабазарын оруулсан хувь нэмэр. *Өндөр гэгээн Занабазар. Амьдрал, өв*. Улан-Батор; 2015:311–330.

13. Berzin A. *Buddhist-Muslim Interaction: Umayyad Caliphate*. Available at: <https://studybuddhism.com/en/advanced-studies/history-culture/buddhism-islam-advanced/buddhist-muslim-interaction-umayyad-caliphate> [Accessed 15 March 2018].

14. Горелик М. В. *Армии монголо-татар X–XIV веков. Воинское искусство, оружие, снаряжение*. М.: Восточный горизонт, 2002. 84 с.

15. Dagyab Loden Sh. *Tibetan Religious Art*. Wiesbaden; 1977.

16. Schroeder U. *Buddhist sculpture of Tibet*. Hong Kong: VDP Ltd.; 2001;1–2.

References

1. Murray H. J. R. *A History of Chess*. Oxford University Press; 1913.

2. Ambartsumyan A. A. (transl.) *Book on Chess [Chatrang-namag]. Explanation of Chess Game and Invention of invention of the game of backgammon. Persian Legend about Chess (6th century)*. Available at: <http://avesta.tripod.com/pehlev/Chatrang-namag.htm> [Accessed 15 March 2018]. (In Russ.).

3. Linder I. M. *Chess in Rus*. Moscow: Nauka; 1964. (In Russ.).

4. Orbeli I., Trever K. *Shatrang: Book on Chess*. Leningrad: Gosudarstvennyi Ermitazh; Tipografiya imeni Iv. Fedorova; 1936. (In Russ.).

5. Sargin D. I. *Antiquity of Games in Checkers and Chess*. Moscow: Tipografiya I. I. Ivanova, 1915. (In Russ.).

6. Shilyaev A. *Antiquity of Chess Games*. Available at: <http://thaichess.narod.ru> [Accessed 15 March 2018]. (In Russ.).

7. Rempel L. I. (ed.) *Dalverzintepa. Kushan City in the South of Uzbekistan*. Tashkent: Fan, 1978. (In Russ.).

8. Buryakov Yu. F. Chess of ancient Afrasiab. *San'at*. 2000;(3). Available at: http://sanat.orexca.com/2000-rus/2000-3-2/yuriy_buryakov/ [Accessed 15 May 2018]. (In Russ.).
9. *Chess figurines: Beauty and Practicality*. Available at: <https://history-of-art.livejournal.com/482905.html> [Accessed 15 March 2018]. (In Russ.). (In Russ.).
10. Kondratiev S. *Chess Game of Mongols. Chess in the USSR*. 1931;(13):216–218; 1931;(14):232–234. (In Russ.).
11. Korenyako V. A. *Mongolian Folk Sculpture*. Moscow: Mosgorpechat, 1990. (In Russ.).
12. Syrtyпова S.-Kh. D. Contributing to Zanabazar's contribution to the art of Buddhism. *The Zanabazar. Life, Eve*. Ulaanbaatar; 2015:311–330. (In Russ.).
13. Berzin A. *Buddhist-Muslim Interaction: Umayyad Caliphate*. Available at: <https://studybuddhism.com/en/advanced-studies/history-culture/buddhism-islam-advanced/buddhist-muslim-interaction-umayyad-caliphate> [Accessed 15 March 2018].
14. Горелик М. В. *Mongol-Tatar Armies 9th – 14th centuries. Military Art, Weapons, Ammunition*. Moscow: Vostochnyi gorizont, 2002. (In Russ.).
15. Dagyab Loden Sh. *Tibetan Religious Art*. Wiesbaden; 1977.
16. Schroeder U. *Buddhist sculpture of Tibet*. Hong Kong: VDP Ltd.; 2001;1–2.

Информация об авторе

Сыртыпова Сурун-Ханда Даши-нимаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук

About the author

Syrtyпова Surun-Khanda Dashi-nimaevna, Dr. Sci. (Hist.), Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences